

УДК 261.7

Р. И. Тацюн

старший научный сотрудник Центра исследования религии
Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХРИСТИАН ЗА ОБЩЕСТВО СОГЛАСНО НОВОМУ ЗАВЕТУ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ УКРАИНСКИХ ПРОТЕСТАНТОВ

В вопросе библейского взгляда на церковно-государственные отношения центральное значение имеют два новозаветных отрывка: Рим. 13:1-7 и Пет. 2:11-17. Оба являются одними из ключевых текстов в формировании догмата о церковно-государственных отношениях в евангельской традиции. Более того, общность исторического контекста отрывков на фоне одной и той же власти, которая может быть более или менее хорошей, приводит к тому, что в сравнении они приоткрывают значение и суть друг друга.

Задачей статьи является осмысление новозаветного отрывка, содержащего концептуальные основания для доктрины о церковно-государственных отношениях (Рим. 13:1-7).

Говоря о политической среде апостольских общин, здесь важно отметить два момента: природу социального устройства, *Pax Romana* (Римский мир) и путь его достижения. Общественный уклад *Pax Romana* предполагал веру в Рим во главе с божественным императором-мессией, наделенным божественной миссией цивилизовать человечество, освободить государство от войн и создать благоприятные условия для процветания человека, даруя ему мир и порядок [9, р. 135; 6, р. 16]. Это имело позитивные результаты: консолидировало порядок и дисциплину, давало материальное и моральное благополучие, создало соглашение о религиозной терпимости к различным вероисповеданиям [9, р. 136]. Однако путь достижения мира имел милитаристическую и гегемонистическую окраску. Мир как свобода от конфликта в результате достижения согласия между равными обрел значение безоговорочного подчинения завоевателю. Это был, образно выражаясь, «мир в одни ворота». Непринятие условий Рима насильственно подавлялось. Поэтому апостолы и общины столкнулись с властью, которая, с одной стороны, поддерживала общественный порядок, мир, религиозную толерантность, снимала территориальные, языковые и культурные границы, что предполагало успешную реализацию раннехристианской миссии. С другой стороны, она формировала колонизаторское присутствие, насаждение угнетающей политико-экономической системы (экономическая и физическая эксплуатация оккупированных земель и ее жителей (налоги)), насаждение морально-этических ценностей, религиозного плюрализма, безоговорочное подчинение и поклонение кесарю если не как богу, то по крайней мере как «сыну божьему». Поэтому суждения апостолов относительно понимания и взаимоотношений с властями следует рассматривать в контексте сложной дилеммы: как оставаться политически верными Богу в условиях политически неверной Богу власти? Оставаться частью общества и жить библейскими ценностями в антибиблейском (если не открыто, то подспудно антихристианском) социально-политическом окружении и законах?

Рим. 13:1-7 и непосредственно идею «нет власти не от Бога» следует рассматривать в более широком отрывке апостольского послания, а именно Рим. гл. 12–15, где особое внимание следует уделить отрывку 12:1–13:14 как оформлению текста о властях и логике развития апостольского суждения.

В начале 12-й главы Павел призывает «не сообразовываться с веком сим» (12:1-2) – удерживаться от действий нехристианского духа, мотивом к чему должна быть память о милостях Бога (1–5 гл.).

Определяя иудеев и не иудеев как единый «народ Божий» (первые 11 глав послания), далее Павел характеризует общину как пребывающую «во Христе», что должно определять ее моральное преобразование (12:2-5). Еще даль-

ше Павел говорит, что во Христе они обретают свою подлинную идентичность, и история Иисуса теперь и их история, а страдания, притеснения – неотъемлемая часть этой истории (12:1, 12, 14). Напоследок Павел рассматривает ценности, которыми, совместно существуя («как одно тело»), должна руководствоваться христианская община (12:3-21), и плавно переходит к нескольким практическим вопросам, начиная с вопроса отношений с властями (13:10).

Здесь напрашивается вопрос: к чему это вступление? Почему Павел избрал такую композицию послания? Особый случай, который мог побудить Павла к такой последовательности, вполне мог быть связан с развитием антиримских/антиязыческих настроений в церкви. Для этого существовало как минимум две причины.

1. *Оккупация Палестины и антисемитская имперская политика*. Не будем забывать, что Павел имеет дело с общиной, переживающей Клавдиев эдикт – изгнание евреев из Рима. Вполне вероятно, что это возбуждало националистические чувства римских иудеев, негативно отражающиеся на внутрицерковных отношениях между иудеями и не иудеями (1:16-11:36).

2. *Римские налоги* (13:7). Павел обращается к общине, к которой власть пока крайнего насилия не применяет, то есть проблем пока нет, но они могут возникнуть, если антиримские настроения будут усиливаться. Задача Павла – помочь церкви избежать насилия, а не революционных настроений, и не потерять репутацию общины Благой вести. Поэтому Рим. 13:1-7 Павел помещает в миротворческое обрамление в духе Нагорной проповеди Христа (Мф. 5-7): «побеждать зло добром» (благословлять гонителей, не мстить за себя, заботиться о нуждах врага, быть в мире со всеми) (12:14, 17, 18) и «любить ближнего, как самого себя» (13:8-10). И слова Павла о собирании горящих углей на голову (12:20; ср. Притч. 25:21-22), ассоциирующиеся с наказанием или с попыткой пристыдить (тем или иным путем) человека, более логично мыслить в контексте древнеегипетского ритуала примирения. Собирая горящие уголья в специальный котелок (который несли на голове), человек показывал, что он желает обидчику добра и процветания (огонь – самая необходимая вещь для жителей пустыни, где нет дров для приготовления и разогрева пищи). Павел предлагает путь, который вынудит врага задуматься, возможно, постыдиться и сожалеть о содеянном. Пожертвовать собой ради спасения, а не унижения врага.

Павел призывает общину к концептуально новой стратегии общественных взаимоотношений и достижения мира, противоположной *Pax Romana*:

1) характер и конечная цель Божьего возмездия (12:19) – не мир/освобождение одного за счет порабощения другого, но освобождение и восстановление справедливости в отношениях между обеими сторонами, что разрывает порочный круг зла;

2) община не должна быть пассивной перед лицом зла. Напротив, она должна быть вовлеченной в борьбу со злом, используя оружие Христа – действия любви и милости (Рим. 13:8-10), неся пример терпения и надежды.

Таким образом, Павел формулирует четыре идеи, которые требуют пристального анализа.

1. «Власти от Бога установлены...» (1 ст.)

Утверждение апостола не метафизическое, скорее моральное, несущее в себе амбивалентность. С одной стороны, оно указывает на исток государственной власти. С другой стороны – на то, кому она принадлежит/подотчетна. Поэтому ее установление Богом указывает не только на ее незави-

симосьть и всевластие, но и на ее принадлежность и ограничение.

Будучи иудеем, Павел предлагает общине во многом иудейское мировоззрение относительно властей, исключая возможность рассматривать римскую власть в категориях «враг» или «союзник», быть «за» или «против» нее. Павел предлагает занимать третью сторону, сторону Бога, мотивы которой тянутся еще с периода Царств (1Цар. 8:4-7). Позволяя народу иметь человеческую власть, Бог санкционирует новую форму взаимодействия, занимая третью сторону в отношениях народа и власти (судейскую), к чему Павел побуждает и общину: быть Божьим пророком, напоминающим власти об ее истоке и ответственности, а народу – о покорности ей.

Порядок системы, артикулированной Павлом, такой: Бог – император – народ (1Цар. 8:5, 11-18; Пс. 8:5). Власти участвуют в постоянных действиях Бога, где народ является индикатором справедливости реализации Божьих путей государством, а в случае необходимости свидетельствует и призывает власти вернуться к Божьим ценностям. Всякая власть от Бога, но не всякая власть действует в соответствии с волей Бога. Обличения пророков всегда были обращениями именно на неисполнение царями своего долга: защиты слабых и обеспечения справедливости (3Цар. 21; Ис. 10:1-4; Ам. 2:6-8, 8:4-8; Мих. 3:1-4).

Таким образом, в отрывке Рим. 13:1-7 Павел не должен быть воспринят как автоматически дающий одобрение римской власти или призывающий церковь быть слепо преданной ей, и в тоже время он не должен быть воспринят как призывающий к установлению новой справедливой власти путем восстания или насильственного свержения старого несправедливого государства.

Это альтернатива римской концепции мира («мира через победу») или вере в последовательность «божественное провидение – война – победа – мир». Павел призывает общину культивировать видение и ценности Царства Христова: достижение «мира через справедливость», веру в последовательность «Божий завет – ненасилие – справедливость – мир». Павел пытается объединить богословие Христа с покорностью властям. Он призывает к «революционной покорности», или «политике Иисуса»; быть готовыми пройти путь Христа, на что апостол указывает в самом начале раздела Рим. 12:1-2. Быть покорными гражданами – это не просто наиболее подходящий способ избежать агрессии со стороны империи, но миссионерская стратегия, позволяющая засвидетельствовать ценности Евангелия.

2. «...начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь злое, бойся, ибо он не напрасно носит меч...» (2-4 ст.)

13:4 повторяет предупреждения 13:2 и 13:3а. Власти Богом установлены, следовательно, слуги государства – слуги Бога. Как и в 13:1, это указывает не только на их независимость и всевластие, но и на принадлежность и ограниченность.

Одной из основных ответственностей Божьего слуги является поощрение добра и наказание зла. Другими словами, Бог наделил царя и его начальников властью для пользы Своего творения. И противостоять им в реализации ответственности, возложенной на них Богом, равно «противлению Богу», за что можно подвергнуться Его наказанию и гневу.

Когда в 13:4 говорится о «мече» (μάχρα), речь не идет об уполномочивании государства применять смертную казнь или вести войны, скорее это символизация высшей власти. Интересно, что до V столетия стих 13:4 понимался как призывающий к миротворческому отношению к государству, государству, которое поддерживает порядок. Однако после формирования имперского христианства текст стал использоваться как обоснование для применения насилия во имя справедливости. Ввиду антиримских/языческих настроений в общине Павел скорее говорит о неконформизме (12:1-2) и ненасильственной позиции (13:1-7) по отношению к государству. Задача общины – быть верным свидетелем

перед правительством о Божьей миссии, ее характере и ценностях, быть третьей независимой стороной, действующей по совести, становящейся совестью государства, особенно в условиях, когда государство не следует Божьей воле.

3. «...надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (5 ст.)

Йодер подчеркивает, что в 13:5, как, впрочем, и в 13:1, Павел использует не общепринятое слово для обозначения послушания (ὀβλικοῦ), но более общее (ὀλοτασῶ), означающее «подчиниться» или «стоять под». В греческом языке между этими понятиями существует значительное отличие. В первом случае речь идет о полном подчинении своей воли желанию другого. Однако в понятие ὀλοτασῶ включается возможность сознательного непослушания ввиду совести (или внутреннего ориентира ценностей), при этом оставаясь в подчинении и принимая наказание за непослушание.

Таким образом, существует разница между общественным послушанием (происходящим автоматически, без рассуждений) и внутренним согласием (которое происходит только после размышлений и оценки). Размышление и оценивание являются своего рода промежуточной ступенью, необходимой в церковно-государственных отношениях, так как совесть (или внутренний ориентир) является именно тем элементом, который принадлежит Богу (Рим. 12:1-2).

Нет ничего предосудительного в том, чтобы поддерживать хорошее правительство, и не только потому, что это требование государства. Однако задавая вопрос: «Хочешь ли не бояться власти?» (13:3), Павел не отвечает: «Делай все, что говорит государство». Напротив, он говорит: «Делай добро...». Промежуточная ступень осмысления и различения (являются ли действия государства добрыми или нет) необходима в условиях правления, где под маской обеспечения мира, общественного порядка, процветания и свободы кроется узурпатор.

Павел признает упорядочивающую функцию государства и его нравственное значение. Однако он призывает видеть пределы государства, которое не есть Бог и не должно уподобляться Ему. Павел настаивает на божественном происхождении государственного порядка, но не на его обожествлении.

4. «...отдавай всякому должное...» (7 ст.)

Зачастую 13:7 рассматривают как краткое суммирование, подводящее к двум вещам, которые должны быть отданы государству как должное: налоги и честь. Однако такая интерпретация неполная ввиду предыдущего призыва к пророческой роли общины.

Призыв Павла явно перекликается с утверждением Иисуса, что надо отдавать кесарево кесарю, а Божие Богу (Мк. 12:17). Павел напоминает римской общине, что как монета с изображением кесаря принадлежит кесарю, так и христиане должны отдавать Богу то, на чем начертан Его образ, – свои жизни (12:1-2).

Наставление «отдавай всякому должное» призывает проверять и распознавать этические ценности, и критерием здесь является любовь (8 ст.) Требования государства должны измеряться требованиями любви, провозглашает ли власть ненасилие, справедливость, мир и жизнь или явления противоположные. Покорные государству христиане должны сохранять моральную независимость и суждение.

Выводы. Очевидно, что отрывки следует понимать на фоне одной и той же власти, которая может быть более или менее лояльной. Рим. 13:1-7 более уместно рассматривать в контексте *Pax Romana*, который все еще печется о поддержке религиозной толерантности, защищая христиан, как это было в случае с Павлом в Деяниях (23-26 гл.) [5, р. 589], вероятно, за отказ общины участвовать в поклонении культу императора и признание своим Господом только Иисуса Христа. Это проясняет оптимистичность Павла («нет власти не от Бога») (13 ст.). Павел нацелен на предотвращение конфликтной ситуации и, призывая к покорности властям, действует стратегически, подготавливая хорошую площадку для успешной миссионерской работы в распространении Евангелия. Павел рассматривает римские власти как

что-то необходимое для успешной миссионерской работы, рассуждая о них в более богочентричном ключе. Установки не определяют четкую модель отношений церкви и властей, а скорее содержат применимые к любому времени ориентиры, открытые к контекстуализации.

Литература

- Balch D. Let Wives Be Submissive. The Domestic Code in I Peter / D. Balch. – Chico: Scholars Press, 1981. – 165 p.
- Elliott J. I Peter: a new translation with introduction and commentary / J. Elliott. – USA: Doubleday, 2000. – 956 p.
- Green J. I Peter. The two horizons New Testament commentary / J. Green. – Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2007. – 320 p.
- Hauerwas S. The Peaceable Kingdom: a primer in Christian Ethics / S. Hauerwas. – Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1983. – 179 p.
- Michaels J. Петра Первое Послание / J. Michaels // Словарь Нового Завета. Том 2: Мир Нового Завета / гл. ред. К. Эванс. – М.: ББИ, 2010. – С. 585–593.
- Parchami A. Hegemonic peace and empire: the Pax Romana, Britannica and Americana / A. Parchami. – New York: Taylor and Francis e-Library, 2009. – 272 p.
- Yoder J. The Christian Witness to the State / J. Yoder. – Scottdale, Pennsylvania: Herald Press, 2002. – 90 p.
- Yoder J. The politics of Jesus / J. Yoder. – USA: Wm. B. Eerdmans Publishing Co. and The Paternoster Press, 1994. – 257 p.
- Zampaglione G. The idea of peace in antiquity / G. Zampaglione. – USA: University Notre Dame Press, 1973. – 333 p.
- Барт К. Оправдание и право / К. Барт. – М.: ББИ, 2006. – 150 с.
- Барт К. Послание к Римлянам / К. Барт. – М.: ББИ, 2005. – 580 с.
- Вагнер Р. Вера и страх, преткновенение и спасение. Использование Ис. 8:11–18 (LXX) в Новом Завете / Р. Вагнер // Слово, толкование, жизнь: Сборник статей. – Черкассы: Коллоквиум, 2012. – С. 80–112.
- Верхи А. Ни ангелы, ни бесы. Мир, справедливость и защита невиновных. Ответ Ричарду Хейзу / А. Верхи // Слово, толкование, жизнь: Сборник статей. – Черкассы: Коллоквиум, 2012. – С. 631–658.
- Владимиров М. Церковь и геополитика: опасения президента Януковича в контексте «многовекторности» политики / М. Владимиров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politclub.info/2012/03/27/%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C-%D0%B8-%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8/>.
- Вольф М. Умеренное обособление: богословское осмысление отношений между церковью и культурой в Первом послании Петра / М. Вольф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reformed.org.ua/2/654/Volf/>.
- Гарас Л. Религия и политика в современной Украине: проблемы взаимоотношений / Л. Гарас // Политология: сборник научных проектов «Политические реалии и перспективы Украины». – Севастополь: СевНТУ, 2008. – С. 67–73.
- Глави Церков і релігійних організацій заявили про євроінтеграційну позицію / Релігійно-інформаційна служба України «RISU», 02 жовтня 2013 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://risu.org.ua/ua/index/all_news/ukraine_and_world/international_relations/53846/.
- Гузар Л. Общество и власть. / Беседа Леси Оробец с блаженным Любомиром: аудиокнига. – Львов, 2001.
- де Любак А. Мысли о церкви / А. де Любак. – М.: Христианская Россия, 1994. – 300 с.
- Евреи в современном мире. Иудаизм как развивающаяся цивилизация в учении Мордехая Каплана; сост. Я. Коэн. – Иерусалим: ДААТ/Знание, 2001. – 216 с.
- Жижек С. Чтобы спасти из ловушки / Журнал Livejournal, 11 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ek-21.livejournal.com/45385.html>.
- Карташов А. Церковь и государство / А. Карташов // Путь. – Париж: Noterparnasse, 1932. – № 33. – С. 1–20.
- Кокс Х. Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / Х. Кокс. – М.: Восточная литература, 1995. – 263 с.
- Компендиум социального учения церкви. – М.: Паолине, 2006. – 536 с.
- Кончаловский А. На трибуне реакционера / А. Кончаловский, В. Пастухов. – М.: Эксмо, 2007. – 320 с.
- Лешан В. Релігія і політика: специфіка взаємодії та українські реалії / В. Лешан // Релігія та соціум: часопис. – Чернівці: Рута, 2008. – № 1. – С. 92–96.
- Пасічний Р. Релігія та політика: взаємовідносини в Україні / Р. Пасічний // Збірник наукових праць «Українська національна ідея: релігія та перспектива розвитку»; ред.-упоряд. М. Гетьманчук. – Львів: Львівська Політехніка, 2007. – С. 126–129.
- Петренко В. Власть в церкви. Развитие концепции власти в Русской православной церкви / В. Петренко. – Черкассы: Коллоквиум, 2012. – 294 с.
- Райчинец Ф. Есть ли социальная и политическая позиция у евангельских церквей Украины? / Ф. Райчинец // Сборник статей «ФОРУМ 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. Итоги, проблемы, перспективы евангельских церквей»; ред.-составитель М. Черенков. – К.: Дух и Литера, 2011. – С. 318–333.
- Райчинец Ф. Церковь перед государством: миссия свидетельства и напоминания / Ф. Райчинец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reflections.e-aaa.info/article/view/78827>.
- Яцишин У. Роль церкви и духовенства у виборчому процесі України / У. Яцишин // Збірник наукових праць «Українська національна ідея: релігія та перспектива розвитку»; ред.-упоряд. Я. Турчин. – Львів: Львівська Політехніка, 2011. – С. 128–133.

Аннотация

Тацюн Р. И. Ответственность христиан за общество согласно Новому завету в контексте мировоззрения украинских протестантов. – Статья.

В статье доказывается, что Рим. 13:1-7 не предполагает определенной модели церковно-государственных отношений, другими словами, не является догматическим. Акцент, скорее, был сделан на принципиальных ценностях в процессе формирования взаимоотношений между двумя институтами. Это бросает вызов, с одной стороны, тем протестантам, которые ищут основания для построения четкой модели отношений. С другой стороны, отрывки демонстрируют неизбежность сосуществования и взаимодействия церкви и государственных властей, что бросает вызов части протестантских церквей, которая по-прежнему рассматривает свои отношения с государственными институтами в ключе дистанцирования. Сотрудничество государства и церкви желательно и возможно только при сохранении автономии каждого из этих общественных институтов.

Ключевые слова: церковно-государственные отношения, современное богословие, протестантизм, библеистика, социальная доктрина.

Анотація

Тацюн Р. І. Відповідальність християн за суспільство згідно з Новим заповітом у контексті світогляду українських протестантів. – Стаття.

У статті доводиться, що Рим. 13:1-7 не передбачає певної моделі церковно-державних відносин, іншими словами, не є догматичним. Акцент, скоріше, був зроблений на принципових цінностях у процесі формування взаємин між двома інститутами. Це кидає виклик, з одного боку, тим протестантам, які прагнуть убачати в уривках підставу для побудови чіткої моделі відносин. З іншого боку, уривки демонструють неминучість співіснування і взаємодії церкви й державної влади, що кидає виклик частині протестантських церков, яка, як і раніше, розглядає свої відносини з державними інститутами в аспекті дистанціювання. Співпраця держави й церкви бажана й можлива тільки при збереженні автономії кожного із цих суспільних інститутів.

Ключові слова: церковно-державні відносини, сучасне богослов'я, протестантизм, біблеїстика, соціальна доктрина.

Summary

Tatsyun R. I. The responsibility of Christians for society in accordance with the New Testament in the context of the world view of Ukrainian Protestants. – Article.

The article proves that the excerpt of Rome. 13:1-7 do not imply a specific model of church-state relations, in other words, they are not dogmatic. The focus, rather, was made on the fundamental values in the process of forming the relationship between the two institutions. This challenges, on the one hand, those Protestants who are tempted to see in the passages the

basis for building a clear model of relations. On the other hand, the passages demonstrate the inevitability of the coexistence and interaction of the church and state authorities, which defies part of the Protestant churches, which continues to regard its relations with state institutions as a distancing key. Cooperation between the state and the church is desirable and possible only with the preservation of the autonomy of each of these public institutions.

Key words: church-state relations, modern theology, Protestantism, biblical studies, social doctrine.